

ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКИЕ НАДПИСИ

Авторы: И. В. Кормушин (язык), И. Л. Кызласов

ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКИЕ НАДПИСИ, памятники [древнетюркского рунического письма](#) Юж. Сибири и Центр. Азии. В совр. исследованиях надписи на двух родственных алфавитах [енисейском (архаичном) и орхонском (реформированном)] рассматривают отдельно, а «орхоно-енисейским» называют их общий прототип.

Образцы орхонского (1) и енисейского (2) письма: 1 – верхний фрагмент Техинской стелы (Западная Монголия); 2 – стела в долине реки Чаа-Холь (Центральная Тува).

Фото Н. Базылхана (1), И. Л. Кызласова (2)

Орхонское – гос. письмо Второго Вост. [Тюркского каганата](#) (682–745) и [Уйгурского каганата](#) (745–840), а также письмо, зафиксированное в ряде манихейских рукописей, созданных в уйгурских княжествах Вост. Туркестана. Имело 2 этапа палеографич. развития, в осн. соответствующих эпохе Тюркского («старший» этап) и Уйгурского («младший» этап) каганатов. Эпиграфич. памятники найдены в осн. на территории Монголии, единично – в Горном Алтае и Хакасии, манихейские рукописи 9–10 вв. – в Вост. Туркестане. Известно 11 больших надписей, датируемых не ранее 730-х гг., на стелах поминальных мемориалов ([Кюльтегина стела](#), [Бильге-кагана](#), [Тоньюкука](#), Боян-чора и др.). Облик стел и жанр надписей заимствованы из Китая. Тексты прославляют выдающихся деятелей государства, чьи дела продолжают труды создателей державы от Сотворения мира. Надписи на скалах изучены мало, вероятно, они были культовыми. Надписи на предметах единичны.

Енисейское – гос. письмо Древнехакасского гос-ва ([Кыргызского каганата](#) и позднее) и письмо ряда манихейских текстов. Имело в осн. 3 локальных варианта (т. н. классический, алтайский, тувинский),

отличающихся обликом и набором знаков. Известно более 80 стел с эпитафиями – плачем умершего аристократа об утрате жизни, её радостей и ценностей: семьи, своего эля (земель и подданных), службы сюзерену, товарищей-воинов. Текст высекали только на стелах прежних эпох, ставя их у могильных курганов. Этот обычай возник на Ср. Енисее в кон. 8 в. и просуществовал до нач. 11 в.; в 9 в., с расширением государства, распространился на Верхний Енисей. С 9–10 вв. стали массовыми наскальные надписи молящихся и пастырей-манихеев (на Саяно-Алтайском нагорье известно ок. 200); скопления надписей указывают на бывший поблизости монастырь. Изучение таких надписей на территории Монголии лишь начато. Распространение сибирско-тюрк. манихейства в 10–11 вв. на территории Киргизии и Казахстана вызвало сложение таласского рунич. письма, фактически являющегося 4-м вариантом енисейского. В Саяно-Алтайском регионе известны надписи на золотых и серебряных сосудах, металлич. зеркалах, монетах, поясных накладках.

Проторуническое орхоно-енисейское письмо – слоговое. Его строй сохранили алфавитные учебные записи на бумаге из Турфана, знаки – архаичные стелы на территории Тувы. Записи велись от нижней строки к верхней

(это сохранено у орхонских и енисейских эпитафий). Тексты неизвестны, т. к. наносились на несохранившиеся дерев. стержни, планки и их связки (их облик отражён на енисейских стелах) и, очевидно, являлись достоянием узкого круга жрецов. Формирование этого письма, вероятно, относится к бронзовому веку, время заимствования его тюрк. народами и ответвления орхонского и енисейского алфавитов неизвестно.

Язык О.-е. н. – условное название для нескольких древних лит. [тюркских языков](#), зафиксированных в памятниках др.-тюрк. рунич. письма и близких в структурно-генетич. отношении к древнеуйгурскому яз., на котором написана часть этих памятников. Этот язык по наиболее характерному признаку -d- (чередование типа adak/ajak ‘нога’) отражает языки восточной (уйгуро-сибирской) ветви тюрк. языков. В структурном отношении представляет собой сплав признаков, в основе своей уйгурского и в меньшей степени огузского языкового типов, причём к приметам последнего обычно относят глагольные формы на -duk и на -sar, вин. п. на -ig, дат. п. после формы принадлежности на -m-a, отсутствие аблатива и выражение этого значения местным падежом на -ta, глагол bul- ‘находить’, местоимение ben ‘я’ и др. Почти все структурные особенности языка О.-е. н. проявляются и в памятниках древнеуйгурского яз. (за исключением древнеуйгурского аблатива на -tyn), в связи с чем точную дифференциацию этих языков провести затруднительно. Наблюдаются вкрапления инодиалектных слов и форм (слова с -j- и др.). Язык О.-е. н. вместе с языками, зафиксированными в буддийско-манихейских и др. памятниках [уйгурским письмом](#), манихейским и брахми (см. [Индийское письмо](#)) письмом, относится к древнейшему периоду функционирования целого ряда лит. тюрк. языков, созданных на общей структурной основе.

Литература

Лит.: Inscriptions de l'Énisséï. Hels., 1889; Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. М.; Л., 1952; он же. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л., 1959; Насилов В. М. Язык орхон-енисейских памятников. М., 1960; Стеблева И. В. Поэзия тюрков VI–VIII вв. М., 1965; Tekin T. A grammar of Orkhon Turkic. The Hague, 1968; *Кононов А. Н.* Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–IX вв. Л., 1980; Кляшторный С. Г. Терхинская надпись // Советская тюркология. 1980. № 3; он же. Надпись уйгурского Бёюкагана в Северо-Западной Монголии // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. М., 1987; Васильев Д. Д. Корпус тюркских рунических памятников бассейна Енисея. Л., 1983; Кызласов И. Л. Особенности тюркской рунологии // Центральная Азия. Источники, история, культура. М., 2005; Кормушин И. В. Тюркские енисейские эпитафии. М., 2008; Тугушева Л. Ю. Тюркские рунические письменные памятники из Монголии. М., 2008. См. также лит. при ст. [Древнетюркское руническое письмо](#).